

Затем Фрэнк, все еще вытираясь, повернулся, и его огромные гениталии были полностью выставлены на обозрение его возбужденной дочери-подростку. Она чуть не ахнула, когда увидела, какими большими были его волосатые яйца, а затем поняла, что головка его совершенно вялого пениса на самом деле свисала ниже, чем его яйца размером со сливу. Кэти подумала, что сейчас упадет в обморок. Ее сердце билось так сильно, что она была уверена, что он мог его слышать. Ее дыхание было прерывистым. Она чувствовала, что ей нужно глотнуть воздуха, но боялась, что он услышит ее. Она чувствовала, как ее соки стекают по ногам под халатом, под которым она была полностью обнажена. Каково было бы раздвинуть ее ноги для такого настоящего мужчины, как этот? Конечно, было невыносимо заниматься чем-либо сексуальным с членом семьи, хотя фантазии об инцесте были одной из ее любимых тем для мастурбации. Однако насколько сексуально было бы заняться сексом с мужчиной, который был бы таким же красивым и хорошо обеспеченным, как ее отец? Ей отчаянно нужно было вернуться наверх и дать себе кончить! Фрэнк повернулся к зеркалу, продолжая вытираться. Конечно, она все еще могла видеть его полную наготу в зеркале. Она восхищалась его широкой, волосатой грудью и плоским животом, но этот большой член сводил ее кистку судорогой! Но она определенно не хотела, чтобы ее поймали. Как раз в тот момент, когда она собиралась отвернуться и поспешить обратно наверх, ей показалось, что она заметила движение толстого пениса своего отца. Ее глаза расширились, когда она поняла, что он действительно утолщается и начинает слегка подниматься. Внезапно ее отец схватил свой толстый, набухающий член и погладил его, заставляя его продолжать напрягаться. Она вдруг поняла, что в любой момент он может посмотреть в сторону двери и, возможно, увидеть, как она подглядывает за ним. Черт! Она быстро взглянула на лицо своего отца, но, даже продолжая поглаживать свой постоянно удлиняющийся член, он изучал свое лицо в зеркале и вытирал волосы полотенцем. Кэти срочно захотелось продолжить наблюдать, как он гладит себя. Она задавалась вопросом, как это будет выглядеть полностью жестко. Она задавалась вопросом, думал ли он о дробке - насколько чертовски сексуально было бы на это смотреть? Однако, не желая испытывать судьбу, она неохотно отвернулась и тихо поднялась наверх. Она решила, что, бродя вокруг в поисках батареек, может предупредить его о том, что она дома. Кроме того, после того, что она только что увидела, ей не нужен был вибратор, чтобы кончить.

***** Когда Фрэнк вышел из душа и начал вытираться, ему показалось, что он услышал, как кто-то ходит по дому. Он остановился и внимательно прислушался, но ничего не услышал, поэтому продолжил вытираться. Снова подумав, что он что-то услышал, он отвернулся от душа, намереваясь выйти в коридор, чтобы увидеть источник шума. Однако, осознав, что он голый, он продолжил вытираться, затем, когда он повернулся к зеркалу, чтобы посмотреть, не нужно ли ему побриться, он увидел чье-то отражение в петле двери ванной. В мгновение ока Фрэнк понял несколько вещей. Во-первых, это, несомненно, была его дочь Кэти. Во-вторых, он забыл, что ее занятия в школе закончились, и в-третьих, она подглядывала за ним. Его первым побуждением было сердито окликнуть ее, но внезапное осознание того, что его ультрасексуальная дочь-подросток подглядывает за ним - ее собственным отцом - заставило его член непроизвольно дернуться, а затем начать расти. Если она хотела это увидеть, пусть увидит. Он наклонился и погладил его. Интересно, что она об этом думает? Должен ли он продолжать гладить его и делать его твердым? Он не виноват, что она подглядывала за ним! Он снова взглянул на дверную щель, где за мгновение до этого сидела на корточках его дочь, но, к его ужасу и крайнему разочарованию, она исчезла. Он выключил вытяжной вентилятор и услышал, как наверху закрылась дверь ее спальни. Чего бы он только не отдал, чтобы увидеть, что она делала за этой дверью! Фрэнк, конечно, много раз замечал, насколько сексуальной стала его дочь. Она была высокой, блондинкой, голубоглазой, с красивыми сиськами и стройной. Именно то, что ему нравилось. Он вспомнил мать Кэти, Сюзанну, которая, хотя и была немного ниже ростом и с большей грудью, была так похожа на нее, когда та была молодой женщиной. Сюзанна была болельщицей в старших классах и была мечтой большинства членов футбольной команды. Фрэнк, однако, был единственным, кому удалось

залезть к ней в трусики - и это было только после того, как они закончили школу. Всего через несколько месяцев после того, как они начали встречаться, Сюзанна узнала, что беременна. Фрэнк был "укомплектован" и был с ней, когда она сообщила новость своим родителям. К его великому удивлению, они не рассердились. Вместо этого отец Сюзанны мягко сказал им, что лучше всего было бы пойти дальше и пожениться, но только если они любят друг друга. Они любили друг друга, они поженились, и Гэри родился 5 месяцев спустя. Фрэнк был красив, умен, хорошо говорил и был неотразим для женщин. Не прошло и года после того, как они поженились, как он обнаружил, что у него роман с коллегой. Через несколько недель чувство вины убедило его порвать с этим и рассказать Сюзанне. Она плакала, но потом призналась ему, что у нее тоже была своя неосторожность. Несколько лет спустя он снова поддался искушению и снова рассказал Сюзанне. На этот раз Сюзанна сказала ему, что было бы справедливо, если бы ей позволили сделать то же самое. Фрэнк был потрясен, обнаружив, что его возбуждает, совсем немного, мысль о том, что его красивая жена "ходит по магазинам", чтобы трахнуть мужчину. Это заняло у нее несколько месяцев, в течение которых их сексуальная жизнь была лучше, чем когда-либо, поскольку они обсуждали, кем и чем она могла бы заниматься - с разрешения ее мужа. В конце концов она сказала Фрэнку, что встретила кое-кого, и заверила его, что у нее нет никаких романтических чувств к этому мужчине, но что она полностью намерена трахнуть и отсосать ему, а затем, конечно, рассказать Фрэнку все подробности. На протяжении многих лет эти супружеские "неосторожности" приправляли их сексуальную жизнь. Фрэнк не мог представить, что может любить женщину так, как он любил свою Сюзанну, и она чувствовала то же самое по отношению к нему. Он много раз говорил ей, что не винит ни одного мужчину за то, что он хочет ее трахнуть. Она повторила эти чувства. Фрэнк и Сюзанна обычно были достаточно честны друг с другом о том, кого они находят привлекательным и почему. Подобные обсуждения часто приводили к очень хорошему сексу - иногда даже к ролевой игре. Фрэнк, однако, подумал, что лучше никогда не упоминать, насколько привлекательной и сексуальной стала Кэти. Он умирал от желания обсудить это с Сюзанной, но боялся, что это заходит слишком далеко. Кэти, хотя всегда была очень хорошенькой, по-настоящему не развивалась, пока ей не исполнилось почти 18 лет - несколько месяцев назад. Затем, почти за одну ночь, Фрэнк начал замечать ее изгибы, особенно грудь, которая, казалось, увеличилась вдвое. У нее были стройные длинные ноги, тонкая талия, идеальная грудь, а волосы и лицо были просто великолепны. У Фрэнка мог начаться стояк, когда она просто проходила через комнату, особенно если на ней была короткая футболка или ночнушка прямо перед сном. Он действительно не мог разглядеть ее соски, но мог сказать, что она была без лифчика. Много ночей Сюзанна извлекала выгоду из его похотливых мыслей о собственной дочери, хотя она понятия не имела, что происходит в голове Фрэнка. Она, вероятно, была бы не против, так как она фантазировала о том, чтобы получить хороший трах от их 19-летнего сына Гэри!